

***

Так и жили. Сначала детей растили,
Привыкали к бурлящим кастрюльным снам,
Просыпались, треща в осевом распиле,
Смерти нет — заклинали. Суди же сам:
Если это запомнить, читать, как мантру, —
Щи наваристей будут, жена милей,
И возьмёт обывательский бог в команду
Состоящих из палочек и нулей.
Грянет утро. И снова — вертись, работай,
Будет солнце в полу-улицы — киснуть что ж?
Не брыкаться же. Нервов канат размотан,
Славословь. Задуши себя, изничтожь.
Задушу. Чтоб до самого дна, до корня
На февральском ветру дочерна истлеть
И покорной жевательницей попкорна
Двигать вялое тело из клетки в клетку...
Счастье — выдумка слабых, бесплатный морфий
На иголке ума. Не видать ни в жисть.
Ненавижу. И зеркало молча смотрит,
Кровяной паутиной подёрнувшись.

Карантинное

Родные всплакнут и простят
Геройство ль, тавро слабины...
Боюсь ли я смерти? Пустяк —
Хоть в лоб, хоть в упор со спины.

Получат разряд по стрельбе
И примут постельный режим,
И скажут, мол, вот: не себе,
А случаю принадлежим.

А может, уже и пора,
Раз бледному свету сдалась,
Стрижи, воробьи, детвора,
Какое мне дело до вас?

Шумите, пока не смело
Нас, глупых, в болезнь и в бардак,
Пока не закрыто метро
И небо трещит в проводах.

***

Когда развяжут — отрешись,
В смирительную ночь обряжен.
Не мы такие. Это жизнь.
Уснём-проснёмся, снова ляжем,

Спелёнутые тишиной.
О чём болтать? Густеет воздух.
Спросить бы прямо: «ты живой?»
И мартовский капельный постук
Замрёт, застигнутый врасплох
В предсумеречной подворотне,
И слово — рыба кость — раз Бог,
Не вылетит, но полный рот мне
Набьёт чешуйчатой фигни
Того, что в мире несказанно.
Смахни. За поворот сверни.
Кто выдержал — тому Осанна,
Кто угро каждое вставал
И слёзы вытирал спросонья,
Когда в межсветовой провал
Не лаяла сирена псовья:
Лишь потолок, часы, тахта,
Аптеки за окном, дома там...
Не хочешь март? Возьми тогда
Февраль, обтянутый туманом,
Как матовым стеклом. Встряхни
Его, как сувенирный шарик,
И снегопад через огни
Пустой тоской в глаза ужалит.

Учителю музыки

Прозябая меж холодом и жарой,
Где меж цифрами знак тире,
Засыпая, прошу ну, чего тебе
Это стоит? Приди живой.

И когда ты встанешь, землист и чёрн,
Не спрошу — какова судьба.
Не смотри, что молитвенник истончён,
И не думай, что я слаба.

В поздний час подвыпивших бунтарей
Проходи же. Как раз дошёл.
По ребристой патине батарей
Постучи мне карандашом.

И усядется сгусток на край тахты,
Вынет флейту из рукава.
— Расскажи мне, друг, а к добру ли ты?
— К худу, к худу. Земля права,

Что любой здесь в створки свои ужат,
Но в мечтаньях до звёзд влеком.
Выпускай слова, пусть они кружат
И целуются с воз-духом.